

Шэнь Чучу почувствовала, что её язык работает быстрее, чем её мозг, как только закончила говорить. Только потому, что вкус хотпота ещё ощущался на её языке, она не должна была говорить, что поцелуй был со вкусом супа. В конце концов, это был её первый поцелуй!

Услышав это, Хань Синъянь остановил движение рук:

— Нет, это вкус, который принадлежит тебе.

— О.

«К счастью, он не заметил, что это вкус горячего горшка», — подумала про себя Шэнь Чучу.

Хань Синъянь был явно в приподнятом настроении. Он погладил Шэнь Чучу по волосам и сказал:

— Уже поздно, тебе нужно отдохнуть.

Шэнь Чучу подумала о том, что только что произошло, кивнула с покрасневшими щеками, затем повернулась и вошла в свой дом. Закрыв дверь, она осталась одна во всей квартире, и звук биения её сердца, казалось, стал ещё громче. Шэнь Чучу на мгновение замерла, не зная, не выпрыгнет ли её сердце.

Успокоившись, Шэнь Чучу выглянула наружу через глазок. Её настроение улучшилось, а улыбка стала ещё шире, когда она обнаружила, что Хань Синъянь всё ещё стоит снаружи.

Только когда она уже собиралась принять душ, Шэнь Чучу вдруг пришла в голову мысль.

«Вкус остался прежним...»

Что он имел в виду, они... в отеле. Целовались ли они тогда?

Так что же именно произошло?

Шэнь Чучу всю ночь билась над этим вопросом, и когда приехала Ван Цянь, она так и не смогла до конца понять произошедшее. Она, конечно, не могла постучать в дверь напротив и спросить: «Ты целовал меня в отеле в прошлый раз?» Как она могла задать такой вопрос? Но если она не спросит, то это будет как перо, заставляющее её сердце чесаться.

— Босс, не хочешь ли ты взять это? Босс...

— А? Да, — Шэнь Чучу пришла в себя и посмотрела на вещь в руке Ван Цянь.

Ван Цянь уставилась на Шэнь Чучу и почувствовала, что она сегодня какая-то другая. Она постоянно находилась в оцепенении и время от времени трогала губы и лицо. Это выглядело как-то глупо.

Пока одна была в недоумении, а вторая в оцепенении, в дверь неожиданно позвонили. Ван Цянь заглянула в глазок и повернула голову, чтобы спросить:

— Босс, ты заказала завтрак?

Задав этот вопрос, Ван Цянь была немного озадачена. Босс сказала не приносить завтрак, так как она переела прошлой ночью и не хотела завтракать. Она беспокоилась о том, что растолстеет, когда придёт время следующих съёмок.

— А? Нет. Я не заказывала завтрак, — Шэнь Чучу замерла на мгновение, затем ответила.

Ван Цянь указала на дверь и сказала:

— Но снаружи стоит разносчик еды, Су Чжи.

Шэнь Чучу нахмурилась:

— Спросите его.

— Извините, возможно, вы ошиблись дверью. Мы не заказывали завтрак, — сказала Ван Цянь.

Сотрудник снаружи ответил:

— Здравствуйте, это госпожа Шэнь? Господин Хань приготовил для вас сытный завтрак.

«Господин Хань?» Ван Цянь сразу же подумала о Хань Синъяне, который жил напротив них. Она повернулась и посмотрела на Шэнь Чучу:

— Босс, это от господина Ханя.

Шэнь Чучу одновременно радостно и растерянно смотрела, как ей приносят завтрак и ставят на стол. Неужели Хань Синъянь думал, что она сможет столько съесть? Две паровые корзинки сяолунбао, тарелка жареных цзяоцзы, четыре палочки ютяо, миска яичного супа...

П.п.: сяолунбао — это пельмени на пару, состоящие из тонкой обёртки, в которую завернута свиная начинка и горячий ароматный суп. Цзяоцзы — китайские пельмени в форме полумесяца с начинкой из фарша, которые можно готовить на пару, варить или жарить. Ютяо

— длинная золотисто-коричневая полоска теста, обжаренная во фритюре.

Хотя она боролась внутри, у всего этого был восхитительный ароматный запах, поэтому, несмотря на вопросительный взгляд Ван Цянь, она не могла не протянуть руку и не взять сяолунбао.

В этот момент Хань Синъянь позвонил:

— Чучу, у меня сегодня утром были кое-какие дела, поэтому я ушёл рано. Завтрак уже принесли? Достаточно ли его?

Шэнь Чучу сначала подумала, что Хань Синъянь слишком внимателен, но после последних слов её лицо потемнело.

— Достаточно! — Шэнь Чучу процедила сквозь зубы: — Этого хватит на весь день.

— Тогда не ешь слишком много. Давай пообедаем вместе. Я заказал столик на Хуайхай-роад, — с улыбкой сказал Хань Синъянь. Несмотря на то, что его приятное настроение было разделено телефоном, оно всё равно точно передалось сердцу Шэнь Чучу.

Шэнь Чучу неожиданно ответила:

— Я вернусь в Хэндянь для съёмок.

После этого Шэнь Чучу подумала, что знакомый тон заставил её почувствовать некоторое беспокойство. По его тону было похоже, что они уже стали парнем и девушкой. Как будто она уже дала ему ответ, но вчера... она не соглашалась с ним. Она всё ещё была в замешательстве.

Хань Синъянь не ожидал такого ответа, сделал паузу и беспомощно ответил:

— Хорошо, будь осторожна. Дай мне знать, когда приедешь.

Хань Синъянь всё ещё разговаривал по телефону, когда секретарь Ван вошёл, чтобы передать документы. По какой-то причине секретарь Ван почувствовал озноб по всему телу. Он действительно не понимал, как за считанные минуты, когда он зашёл с документами, офис из тёплой весны превратился в холодную зиму. Он положил документы и быстро вышел.

Шэнь Чучу вспомнила вчерашний поцелуй и хотела спросить, зачем ей сообщать ему об этом. Какие у них были отношения? Однако она колебалась, а затем ответила:

— Хорошо, хорошо.

— Когда ты вернёшься?

— Через полмесяца, если всё пройдет успешно.

— Хорошо, тогда я заеду за тобой.

Положив трубку, Шэнь Чучу почувствовала себя немного странно. После нескольких минут разговора с Хань Синъянем всё её тело словно включилось, и все её клетки ожили. Уголки её рта также непроизвольно приподнялись.

Шэнь Чучу посмотрела на Ван Цянь, которая с любопытством бросала на неё взгляды много раз, и спросила:

— Что, что-то случилось?

Ван Цянь не ожидала, что её поймают, и была удивлена. Замерев, она покачала головой. Она связала воедино завтрак, телефонный разговор и выражение лица своего босса. Кроме влюблённости, что ещё это может быть?

Шэнь Чучу посмотрела на надкушенный сяолунбао на своей ладони и грустно вздохнула, поняв, что почти съела две корзины. Она воскликнула:

— Что же мне делать? Я опять так много съела.

Ван Цянь подумала про себя: «Я хотела тебе напомнить, но не смогла, когда ты с таким удовольствием ела».

Шэнь Чучу боролась несколько минут, затем запихнула в рот оставшуюся булочку. После этого она поспешила к весам. Очень хорошо, всего на килограмм тяжелее.

— Я помню, что утром вес самый большой, поэтому вечером он должен быть меньше, верно? — неуверенно спросила Шэнь Чучу. Вечером у неё должны быть съёмки, так что, возможно, к тому времени она станет легче.

Ван Цянь грустно взглянула на Шэнь Чучу, но честно ответила:

— Но я помню, что утром вес самый маленький, а вечером становится больше.

Ван Цянь задумалась, наблюдая за отчаянным взглядом Шэнь Чучу. К счастью, она не упомянула следующую фразу. Она действительно хотела подчеркнуть, что когда вы находитесь перед камерой, дело не в весе, а в том, выглядите ли вы толстым или нет. Хотя некоторые люди

толстые, черты лица у них не такие, и поэтому они прекрасно себя чувствуют во время съёмок в костюмах. Её босс, с другой стороны, явно не относился к этому типу людей. У её босса было пухлое лицо, когда она пришла утром, так что она, должно быть, много ела накануне вечером.

Шэнь Чучу глубоко вздохнула и сказала:

— Сегодня я не буду обедать и ужинать.

Когда Шэнь Чучу собралась уходить, она выбрала солнцезащитные очки с большой оправой, чтобы прикрыть слегка опухшее лицо. На этот раз в аэропорту её узнало больше людей, и она действительно верила, что стала более популярной, чем раньше.

— Ух ты, это действительно Шэнь Чучу? Мне так повезло сегодня.

Шэнь Чучу улыбнулась, глядя на очень милую девушку с хвостиком перед собой, и улыбнулась, делая с ней селфи.

— Чучу, ты будешь сниматься? — взволнованно спросила девушка.

Шэнь Чучу улыбнулась и кивнула:

— Да, я еду в Хэндянь.

После нескольких автографов и селфи Шэнь Чучу и Ван Цянь сели в самолёт.

Во второй половине дня Шэнь Чучу прибыла на съёмочную площадку. Увидев её, режиссёр спросил:

— Чучу, что ты ела в последний месяц, из-за чего так растолстела?

Шэнь Чучу смутилась, оглядела сотрудников и негромко ответила:

— Разве вы не говорили, что я могу немного прибавить в весе?

Режиссёр почти рассмеялся над этим ответом и сказал:

— Я сказал, что ты можешь набрать вес для нормы. Я не говорил тебе, что ты должна расслабиться и есть. Я думаю, что лучше не сниматься сегодня, а вместо этого сходить в спортзал. Ты не сможешь сниматься с опухшим лицом. Приходи ко мне завтра утром.

Шэнь Чучу склонила голову, почти как страус. Ей очень хотелось объяснить, что она не так уж много весит. Она просто переела накануне вечером, и её лицо было одутловатым. Шэнь Чучу охватила ярость, когда она вспомнила человека, который накануне вечером повёл её есть хотпот.

Хань Синъянь изучал документ, когда почувствовал дрожь в позвоночнике и сильно чихнул. Секретарь Ван спросил:

— Босс, у кондиционера слишком низкая температура? Вы хотите, чтобы я отрегулировал его теплее?

Хань Синъянь ответил, не поднимая головы:

— Нет.

Секретарь Ван почувствовал, что настроение у босса неплохое, и сказал:

— Тогда это, должно быть, кто-то думает о вас. Моя мама говорила мне в детстве, что чихание означает, что кто-то думает о тебе.

Услышав это, Хань Синъянь поднял голову, одобрительно посмотрел на секретаря Вана и сказал:

— Да, в этом есть смысл.

Может ли быть, что Шэнь Чучу думала о нём? Благодаря этому Хань Синъянь был в отличном настроении сегодня днём. В то время как Шэнь Чучу, которая находилась далеко в Хэндяне, была в плохом настроении. Воистину, одна ложка приравняется к дополнительному дню тренировок.

Вечером, после ванны, Шэнь Чучу, которая устала за весь день, легла на кровать, как дохлая собака. Она достала телефон и зашла на Weibo.

«Чэнь Мэн_любовница».

Шэнь Чучу была заинтригована этим горячим поиском, потому что думала, что Чэнь Мэн снимается в новом фильме под названием «Любовница», поэтому она перешла по ссылке. К своему удивлению, она обнаружила, что это не фильм, а реальная история. И герой этой истории не один.